

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Э.С. ДАБАГЯН

НЕСТОР КИРШНЕР – ВЫДАЮЩИЙСЯ ПРЕЗИДЕНТ АРГЕНТИНЫ XXI ВЕКА

Вниманию читателя предлагается портрет Нестора Кишнера — президента Аргентины, избранного в начале нынешнего столетия. Это был трудный период в истории страны: разрушительный дефолт больно ударил по всем сферам жизни. Кишнер находился у власти всего четыре года, но оставил неизгладимый след в памяти народа. С его именем неразрывно связано преодоление критического этапа и переориентация общества на левоцентристскую модель развития.

Ключевые слова: Аргентина, Нестор Кишнер, левоцентристская модель развития.

El artículo presenta el retrato político del presidente argentino Nestor Kirchner, elegido a comienzos del siglo actual. Fue el periodo difícil en la historia de Argentina, provocado por un default con graves consecuencias económicas y sociales. El gobierno de Kirchner duró sólo cuatro años pero dejó una imborrable huella en la memoria nacional. Su nombre está indisolublemente ligado con la superación de aquella etapa crítica y con la reorientación de la sociedad hacia el modelo centro izquierda.

Palabras clave: Argentina, Nestor Kirchner, modelo centro izquierda.

The article presents the political portrait of Nestor Kirchner, president of Argentina, elected at the beginning of this century. It was a difficult period in the history of one of the biggest countries of Latin America, caused by ruinous default which entailed heavy consequences in all the spheres of social life. Kirchner was in power for only four years, but he left an ineffaceable trace in the people's memory. His name is inseparably linked with the overcoming of the critical stage and redirecting of the society towards the left-centric development model.

Key words: Argentine, Nestor Kirchner, left-centric development model.

Нестор Киршнер находился на вершине власти всего четыре гола, но оставил заметный след в новейшей истории Аргентины. Этот деятель внес решающий вклад в завершение критического периода, возникшего вследствие разрушительного дефолта начала столетия.

Это первый глава государства, избранный в нынешнем веке. Он прошел сквозь горнило всеобщих выборов в 2003 г., одолев грозного соперника при драматических обстоятельствах. Сдав полномочия в 2007 г., он не отстранился от политики, переместился в иную плоскость, занял должность регионального уровня, стал генеральным секретарем Союза южноамериканских наций, образованного в 2005 г. Его ждали неведомые высоты. Но болезнь и преждевременный уход из жизни этому помешали. В октябре 2010 г. в возрасте 60 лет он скончался от сердечного приступа.

В кругу семьи

Н. Киршнер родился 25 февраля 1950 г. в городе Рио-Гальегос, столице аргентинской провинции Санта-Крус. Его предки по женской линии — выходцы из Швейцарии, переселившиеся в конце XIX в. в Пата-гонию, на край земли, в богом забытый уголок. Отец будущего президента Нестор Карлос стал первым зубным техником в городе, одновременно служил на почте телеграфистом и по переписке знакомится с девушкой, жившей в Чили, по ту сторону Анд — в местечке Пунта-Аренас. Наполовину чилийка, наполовину хорватка Мария Хуана Остоич стала его женой [1, р. 37].

18 июля 1948 г. у супругов родилась дочь Алисия, а позднее сын и, наконец, младшая дочь Мария Кристина. Дружная, гостеприимная семья жила скромно, отпрысков воспитывали в строгости, но обходилось без рукоприкладства. В детстве мальчик много общался со сверстниками, устраивал с ними вылазки на суровую природу, закалившую его характер. Брат обожал старшую сестру, не давал ее в обиду. Рассказывают, что на сэкономленные от завтраков деньги ко дню рождения купил ей выходные туфли.

В школе Нестор не отличался особым усердием и усидчивостью, был средним учеником, но толковым, начитанным парнем. В начале 1970-х гг. он поступил в Национальный университет Ла-Платы, по окончании получил диплом адвоката. В студенчестве Нестор увлекся политикой, вступил в молодежную организацию Хустисиалистской (перонистской) партии. Она формально конституировалась в 1973 г. Партия всегда отличалась неоднородностью социального состава, в ее рамках сосуществовали различные идейно-политические течения — от ультраправых до крайне левых. Массовой базой перонизма изначально были индустриальные рабочие, а стеном хребтом — мощная профсоюзная структура — Всеобщая конфедерация труда.

В период военной диктатуры (1976—1983 гг.) Нестор продолжал учебу. Опасаясь преследований, старался лишний раз не показываться на глаза властям, кочевал по домам друзей. Многие из них пропали без вести. Арестовали и Киршнера. В полицейском участке он провел три дня, но в итоге вышел на свободу.

В двадцатипятилетнем возрасте Нестор знакомится с будущей избранницей, очаровательной Кристиной Фернандес. Девушка также отличалась политической активностью. 9 мая 1975 г. они зарегистрировали брак и сыграли скромную свадьбу [2, р. 75]. Их первое жилище не отличалось особым комфортом. Нестор устроился на работу по протекции тещи. Возвращаясь домой, он садился за книги. Ему надлежало завершить образование, получить титул юриста. Муж и жена прекрасно дополняли друг друга. В 1976 г. супруги переехали в Рио-Гальегос. Кристина быстро адаптировалась к новой обстановке. Вскоре они открыли юридическую консультацию. Год спустя появился первенец Максимо, а затем девочка Флоренсия.

Первые шаги в политике

Постепенно Киршнер втягивается в большую политику, сплачивает вокруг себя группу единомышленников, создавших прообраз будущего перонистского Фронта за победу в масштабе родной провинции. В 1987 г. с перевесом в 111 голосов он становится мэром родного города. На этом посту он проработал четыре года, набравшись опыта. В 1991 г. избирается губернатором Санта-Крус, затем дважды — в 1995 и 1999 гг. — переизбирается на эту должность. Он с детства отличался бережливостью. Это качество с полной силой раскрылось в трудные годы. В период жесточайшего социально-экономического кризиса ему удалось уберечь провинцию от катаклизмов. Сотни миллионов долларов от продажи нефти, помещенных в швейцарские банки, приносили неплохие дивиденды. Тратились только проценты с этих вкладов. В регионе не было бюджетного дефицита, зарплата и социальные выплаты не задерживались. Безработица свелась к минимуму. Аккумулированный управленческий потенциал впоследствии оказался востребованным в иных масштабах.

По завершении третьего мандата Киршнер задумал баллотироваться в президенты. Это был специфический момент в жизни страны. Для понимания особенностей момента следует совершить краткий экскурс в недалекое прошлое.

В октябре 1999 г. к власти пришел разношерстный «Альянс за труд, справедливость и образование». Он состоял из старейшей политической партии Гражданско-радикальный союз

и диссидентов левого толка, отколовшихся от правящей Хустисиалистской партии и создавших Фронт солидарной страны в знак несогласия с курсом перониста правого толка Карлоса Менема.

Успех коалиции объяснялся тем, что макроэкономическая стабилизация была достигнута ценой колоссальных социальных издержек, вызвавших недовольство широких слоев населения. В сложившихся условиях ставилась задача ликвидировать перекосы, найти золотую середину. Роковой ошибкой нового правительства явилось сохранение на своем посту Д. Кавалло — архитектора «экономического чуда», сердцевиной которого являлся паритет доллара и национальной денежной единицы: один к одному [3].

Это стало одной из причин последовавших катаклизмов. Сначала коалицию покинул вице-президент К. Альварес, в прошлом видный профсоюзный лидер. Затем произошел дефолт. В сложившихся условиях глава государства Ф. де ла Руа под улюлюканье толпы отбыл на вертолете из своей резиденции.

Вдобавок к уличным бунтам, разгромам магазинов и тому подобному создавался вакуум власти, который пытались заполнить перонисты, обладавшие большинством в парламенте. Возникла институциональная чехарда: за неделю на посту временного руководителя страны сменились четыре «факира на час», поскольку никто не горел желанием в тот критический момент брать ответственность на себя. Наконец, 1 января 2002 г. президентом стал видный партийный босс Э. Дуальде. Началась работа по выправлению ситуации.

На подступах к вершине

Таков был фон электоральной кампании 2003 г. Она отличалась рядом особенностей. Во-первых, выборы были досрочными. Во-вторых, крупнейшая и самая массовая Хустисиалистская партия выставила не одного, а трех кандидатов. Клянясь в верности своим истокам, каждый выступил под собственным флагом и девизом.

Номинально в состязании участвовали 18 претендентов. Киршнер баллотировался от объединения «Фронт за победу». Его основным соперником был опытный Менем, находившийся у штурвала власти два срока. Ему не давали покоя лавры легендарного Хуана Доминго Перона, правившего длительное время. Пропустив предыдущий цикл, Менем выдвинулся вновь спустя четыре года. Он не сомневался в успехе, поскольку считался человеком, вытащившим страну из «ямы».

Программа Киршнера предусматривала увеличение объема общественных работ, строительство 3 млн жилищ, создание 5 млн новых рабочих мест, налоговую реформу и перераспределение доходов в пользу малоимущих [4, с. 28]. В первом туре с минимальным преимуществом вперед вырвался К. Менем, поддержанный 24,45 % избирателей. Этот результат вселял в него уверенность, сочетавшуюся с разочарованием, так как политический «тяжеловес» рассчитывал на безоговорочную победу. Следующим оказался Киршнер, получивший 22,24 % голосов [5, с. 170]. Этим двум кандидатам и надлежало продолжить борьбу. В промежутке между раундами началась перегруппировка сил. Большинство аутсайдеров обещали поддержать Киршнера. Сам он сделал ряд сильных шагов, в частности встретился с мэрами городов от Гражданско-радикального союза, заверившими его в своей поддержке.

Затем Киршнер посетил Чили и Бразилию, заручившись расположением президентов Р. Лагоса и Лулы. Благодаря умелой тактике «на двух фронтах», Киршнер стремительно набирал силу. В его победе мало кто сомневался. Согласно опросу общественного мнения, обнародованному 6 мая 2003 г., он значительно опережал конкурента: за него высказались 58,8 % респондентов, а за Менема — всего 21,7 %. Замеры проводились по репрезентативной выборке в 12 провинциях и охватили 3 100 человек. Они говорили о бесспорном преимуществе Киршнера даже в тех районах, где ранее верх взял его соперник. Симптоматично, что лишь 15,2 % заявляли, что разделяют программные положения Киршнера. Мотивация остальных сводилась к намерению «наказать» его конкурента [6, с. 31]. Создавалось впечатление, что надежды сплотить вокруг себя антименемистские силы превращались в реальность.

В канун решающего сражения Менем нервничал, метался из стороны в сторону, циркулировали упорные слухи о его готовности сойти с дистанции, которые тут же опровергались. Киршнер, напротив, сохранял спокойствие. Перед самым финишем К. Менем, находясь

в родной провинции Ла-Риоха, объявил о выходе из игры. В отсутствие иных аргументов он бросил в адрес конкурента: «Пусть он останется со своими 22 процентами, а я останусь с народом» [7, с. 32]. В сложившихся условиях второй тур становился бессмысленным. В такой ситуации Киршнер оказался на вершине пирамиды власти. За противостоянием двух лидеров просматривались несхожие варианты развития. Один — неолиберальный, внедрение которого подвело страну на грань катастрофы. Другой — модель социально ориентированной рыночной экономики.

При столь драматических обстоятельствах, с наихудшим показателем за всю историю выборов в Аргентине, кресло хозяина Розового дома (президентской резиденции в центре Буэнос-Айреса) занял высокий, стройный, подтянутый 56-летний мужчина с тонкими выразительными чертами лица и неизменной доброжелательной улыбкой. Его в шутку нарекли «пингвином» из-за специфического профиля, а также места рождения, где обитают экзотические существа. Этот образ воспроизводился в средствах массовой информации, красуется он и на обложке цитируемой нами обстоятельной книги двух аргентинских авторов, где подробно излагается путь к власти выходца из далекой провинции на крайнем юге страны.

Таковы лишь наброски к портрету человека, оказавшегося в фокусе внимания мировой общественности. На церемонии инаугурации Киршнера присутствовали главы десятка государств земного шара, в том числе кубинец Ф. Кастро, венесуэлец У. Чавес, бразилец Лула, чилиец Р. Лагос, перуанец А. Толедо, мексиканец В. Фокс и многие другие лидеры. Теперь настала пора рассказать и о его супруге, с которой он прожил счастливо 35 лет.

Супруга

К. Фернандес засверкала на общенациональной арене гораздо раньше супруга. Ее политическая карьера началась в конце 1980-х гг. После приезда на родину мужа избиралась сенатором от провинции Санта-Крус. В парламенте зарекомендовала себя борцом за права человека и равноправие женщин. Важно подчеркнуть, что она стимулировала мужа выдвигаться на высокий пост, всячески помогала ему в ходе той кампании. После избрания главой государства она стала играть видную роль в политической жизни, способствовала продвижению ключевых законопроектов в парламенте, выполняя по существу функции ближайшего консультанта и советника, с которым непременно обсуждались все животрепещущие проблемы. По мнению экспертов, ни одно сколько-нибудь значимое решение не принималось без ведома супруги.

В кресле главы государства

Многие аналитики полагали, что Киршнер, скованный небольшим процентом голосов, полученных в предвыборной гонке, станет заложником обстоятельств. Но этого не произошло. Вступив в должность 25 мая 2003 г., он, засучив рукава, без раскачки принялся разгребать завалы, доставшиеся ему в наследство. Было сформировано эффективное правительство. В него вошли профессионалы, не связанные с прежним режимом. Сохранил свой портфель руководитель экономического ведомства Р. Лаванья. Он во многом способствовал удержанию страны на краю пропасти в тяжелейший для нее момент. Министерство обороны возглавил не кадровый военный, а политический назначенец. Не вполне этичным можно было бы назвать назначение куратором социальной сферы сестры президента — Алисии, прекрасно зарекомендовавшей себя на аналогичной должности в Санта-Крусе. Справедливости ради следует сказать, что это назначение не вызвало нареканий в обществе. Забегая вперед, заметим, что она успешно справилась с возложенными обязанностями, не сидела сложа руки в своем рабочем кабинете, а постоянно общалась на улицах, в кварталах бедноты с людьми, нуждавшимися в помощи.

В числе приоритетных шагов администрации стала смена верхушки вооруженных сил. Среди отправленных в отставку — командующие родами войск, 19 генералов, 13 адмиралов, 12 высших офицеров [8, р. 184]. Акцию подобного масштаба осуществили впервые с момента восстановления демократии. Ее целью явилось пресечение в зародыше возможных устремлений военных к неповиновению гражданским властям.

Параллельно президент сосредоточился на выборах депутатов Национального конгресса, губернаторов, членов законодательных собраний провинций и городских советов. Особен-

ность этой процедуры заключалась в том, что она проводилась не одновременно, а по своеобразному «скользящему» графику.

Задача сводилась к тому, чтобы в обновленном властном корпусе в центре и на местах добиться существенного перевеса своих сторонников, учитывая наличие различных течений внутри перонизма. Несмотря на многочисленные трудности, поставленную задачу удалось решить сравнительно успешно.

Первые выборы состоялись в начале сентября в провинции Санта-Фе, третьей по численности электората. Там пост губернатора завоевал Х. Обеид, набравший 43 % голосов. Этот политик, как подчеркнул председатель правительства А. Фернандес, являлся одним из тех, кто олицетворял предложенную Киршнером модель. Кроме того, его сторонники добились трех мест в сенате и шести в нижней палате [9].

К середине сентября кандидаты, использовавшие административный ресурс, добились превосходства еще в ряде субъектах федерации. Прежде всего, это провинция Буэнос-Айрес — самая населенная, насчитывающая более половины избирателей, а также провинции Санта-Крус и Жужуй. Здесь главами региона стали, соответственно, Ф. Сола, С. Асе-ведо и Э. Фельнер [10]. Особое значение имела схватка в небольшой провинции Мисьонес, расположенной в 100 км к северо-западу от столицы. Там сошлись два претендента. Одного поддерживал Дуальде, а другого — Киршнер. Победу в бескомпромиссной борьбе, сопровождавшейся драматическими коллизиями, одержал выдвиженец действующего президента.

Следует обратить внимание на стиль главы государства. Ему сплошь и рядом приходилось заключать альянсы с номинальной оппозицией, кооперироваться с идеологически и политически близкими выдвиженцами Гражданско-радикального союза в противовес правым перонистам. Так, в столице киршнеристы поддержали руководителя городского правительства А. Ибарру. Заручившись доверием 56,5 % избирателей, он одолел соперника, предпринимателя либеральной ориентации М. Макри, признавшего поражение еще до окончания голосования, основываясь на данных опроса exit poll [11]. Комментируя результаты этого сражения, уважаемая чилийская газета El Mercurio подчеркивала, что их можно рассматривать как безусловный триумф Киршнера [12].

Здесь уместно сказать о «фирменном секрете» президента. Он получил название «пересекающихся линий» и сводился к тому, чтобы не отталкивать силы, тяготеющие к перонизму, но организационно не связанные с ним. Таким образом, речь шла о том, чтобы не оставлять за бортом другие группы, настроенные на перемены [13]. Подобную стратегию решительно отвергал Менем, ограничивавшийся абстрактными призывами к обновлению движения [14].

В целом итоги кампании впечатляющи. Перонисты, ориентировавшиеся на президента, возглавили 16 из 23 провинций, располагали 41 из 72 кресел в Сенате и 133 из 257 мест в Палате депутатов [15]. Это повлияло на изменение политического ландшафта страны, способствуя укреплению позиций Киршнера. Его рейтинг, согласно социологическим опросам, поднялся до 80 пунктов.

По мнению местных и зарубежных наблюдателей, граждане, голосуя за кандидатов, придерживающихся линии федеральной власти, демонстрировали доверие Киршнеру. Они тем самым помогали созданию прочной опоры для его правительства, которое, казалось бы, родилось слабым, но его мощь возрастала с каждым днем [16, р. 3]. Постепенно Киршнер становился общенациональным лидером [17].

Правда, весьма слабыми оставались позиции Киршнера внутри перонизма. Свою собственную игру по-прежнему вел экс-президент Э. Дуальде, контролировавший партийный аппарат в провинции Буэнос-Айрес. Он продолжал раздавать «теплые местечки» доверенным людям, находившимся рядом с ним в период пребывания на посту главы государства. Поэтому ни губернатору Соле, ни самому Киршнеру не удалось включить в список депутатов кандидатов, придерживающихся их линии.

Новый стиль правления

Вступая в должность, глава государства в сжатой форме так сформулировал приоритетные задачи правительства: «Надлежит возродить отечество, восстановить справедливость, бороться с коррупцией, покончить с воровством в белых перчатках» [18]. Исходя из данной по-

сылки, приоритетом новой администрации стала реализация мер по искоренению коррупции, поразившей все звенья государственного механизма и превратившейся в поистине национальное бедствие. Борьба с этим злом выдвинулась на острие политики.

Первым шагом в указанном направлении явилось отстранение от занимаемых постов 10 наиболее одиозных руководителей правоохранительных органов, замешанных в систематических грубых нарушениях элементарных прав граждан, необоснованном содержании под стражей и в совершении противозаконных действий, пытках и прочих деяниях.

Позитивный резонанс в обществе имело смещение главы федеральной полиции по подозрению в получении взятки. Генеральному комиссару инкриминировалось незаконное предоставление подряда в размере около 700 тыс. долл. на информатизацию столичного госпиталя двум фирмам, руководители которых находились с ним в родственных отношениях. Как заявил министр юстиции Г. Белис, эти действия служили свидетельством выполнения обещания вести беспощадную борьбу с коррупцией, мздоимством и безнаказанностью [19, с. 9].

Вновь стали раскручиваться и другие неблагоприятные дела, долгое время пылившиеся в архивах или положенные под сукно. По запросу Буэнос-Айреса швейцарская прокуратура включила Менема в список лиц, подозреваемых в переводе «грязных» денег в эту европейскую страну. Ему инкриминировалось наличие банковского вклада, не задекларированного в финансовых органах страны. Экс-президент поначалу все отрицал, а затем признал, что в апреле 1986 г. открыл счет, куда перевел средства, выплаченные ему в порядке компенсации за арест при диктатуре. В феврале 2004 г. власти наложили арест на движимое и недвижимое имущество экс-президента. Оно включало легкий самолет, три автомобиля, два дома и т.п. [20, с. 9].

В апреле 2004 г. были приняты суровые меры в отношении губернатора провинции Сантьяго-дель-Эстеро и ее мужа, управлявших этим субъектом федерации на протяжении 20 лет. Супругов посадили под домашний арест по обвинению в мздоимстве, злоупотреблениях властью и нарушениях прав человека. В провинции было введено внешнее управление на 180 дней для оздоровления обстановки, наведения порядка и последующего проведения досрочных выборов.

Принципиальное значение имело инициирование реформы Верховного суда. Дабы предупредить возможную критику в намерении сформировать суд из числа приверженцев правительства, был издан декрет, предусматривавший, что процедура избрания на должности его членов стала значительно более открытой, гласной, с участием представителей гражданского общества.

В июне 2003 г. подал в отставку председатель суда Х. Насарено, назначенный еще при Менеме и являвшийся его близким другом. В октябре ушел со своего поста Г. Лопес. Это случилось в момент, когда в Национальном конгрессе против него началось расследование. Лопес входил в число 5 судей, составлявших так называемое «автоматическое большинство», которое оказывало безоговорочную поддержку начинаниям экс-президента. В декабре после бурного разбирательства по обвинению в совершении неблагоприятных проступков сенат отстранил от обязанностей заместителя председателя суда Э. О. Коннора.

Состав высшей судебной инстанции пополнялся за счет видных юристов, пользовавшихся непререкаемым авторитетом и не запятнавших себя участием в противоправных махинациях. Среди них Э. Заффарони, чья кандидатура получила одобрение правозащитников, в частности организации «Матери с площади Мая», объединяющей родственников жертв репрессий военного режима [21]. В Верховном суде стала обкатываться новая модель, где представители неправительственных организаций имели возможность задать вопросы и высказать свои соображения по кандидатуре.

В конце 2003 г. произошло знаковое событие. Впервые в историю Аргентины на должность члена Верховного суда была выдвинута женщина — специалист по уголовному праву К. Аргибай. Ранее по рекомендации ООН она входила в состав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. В период диктатуры на протяжении девяти месяцев находилась за решеткой. Комментируя это назначение, министр юстиции Г. Белис сказал, что ее прошлое служит гарантией открытости, честности и правоспособности высшей судебной инстанции [22]. В феврале 2004 г. вакантное место в высшей судебной инстанции заняла еще

одна представительница слабого пола Е. Хигтон — специалист по гражданскому праву [23].

Суть реформы сводилась к превращению суда в действительно независимый орган власти. Ставилась цель покончить с положением, когда ему отводилась роль послушного инструмента в руках президента и его ближайшего окружения. Правда, новый председатель суда Э. Петраччи предупредил главу государства, что уйдет в отставку в случае, если эта ветвь власти будет создана исключительно из людей, пользующихся его личным доверием; сверхзадача, поставленная перед высшей судебной инстанцией, по его словам, в том, что она должна превратиться в гаранта соблюдения законности в масштабах страны, а не оставаться защитницей эгоистических интересов различных групп и кланов правящего класса.

Защита права человека

Поистине судьбоносным шагом во внутренней политике явилась отмена декретов об амнистии, в том числе так называемого закона «о последней точке», подводившего черту под всем, что творилось в годы диктатуры. Данные декреты освобождали виновных от ответственности за злодеяния, совершенные в период военного режима. Согласно официальным данным, число жертв составило около 13 тыс. человек, а по подсчетам общественных организаций, оно достигало 30 тыс. Приняв по инициативе президента такое решение, Аргентина привела свое законодательство в соответствие с Международной конвенцией ООН 1968 г. о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности, обязалась выплатить компенсацию жертвам репрессий.

Внешним толчком для принятия такого решения стал запрос известного испанского судьи Б. Гарсона. Он представил список, содержавший имена 43 человек, подлежавших экстрадиции в Испанию по обвинению в совершении геноцида, в том числе и в отношении граждан этой страны в период диктатуры. Среди них — генерал Х.Р. Видела — глава первой хунты, Э. Массера — бывший командующий военно-морскими силами, еще 6 генералов и адмиралов [24]. Это вызвало громкий резонанс в стране и далеко за ее пределами. Власти поначалу хранили молчание. Но вскоре произошло знаковое событие. Проявляя политическую волю, президент подписал постановление, которое отменяло прежний декрет, запрещавший экстрадицию по запросу иностранного государства [25, р. 196–198]. Началась цепная реакция, завершившаяся ратификацией документа на всех уровнях. В этих условиях Испания сняла свою просьбу, поскольку стало ясно, что преступники предстанут перед местным правосудием [26].

В начале октября 2003 г. были преданы суду первые 16 высокопоставленных военных, ранее находившихся под защитой законов об амнистии. Вслед за этим подвергся аресту генерал в отставке А. Буси, избранный алькальдом Тукумана, но еще не успевший вступить в должность. В период диктатуры он являлся фактическим губернатором одноименной провинции. Ему, в частности, инкриминировалось исчезновение в 1976 г. сенатора Г. Варгаса Аигнассе. Список этот легко продолжить. Как точно подметил обозреватель латиноамериканского информационно-аналитического издания ALAI, эти люди привыкли долгое время оставаться безнаказанными [27, р. 4].

Было проведено тщательное расследование деятельности печально знаменитой «Школы по подготовки технических кадров ВМС», превратившейся в центр изошренных пыток и расправ с противниками режима. Глубоко символичным явился факт одобрения предложения о создании в помещении школы мемориального музея. Следует подчеркнуть, что в этой сфере президент тесно сотрудничал с правозащитниками, чутко прислушивался к их мнению.

Так, например, в середине января 2004 г. в прессе были опубликованы многочисленные фотографии, запечатлевшие заплечных дел мастеров за «работой». На снимках фигурировали обезображенные трупы, обугленные тела, а также сеансы пыток, проводимых с использованием электрических наконечников. На одном из снимков изображен военный лагерь в Кордове, где в 1986 г., уже в демократический период, проходили тренировки по технике пыток [28].

Реализация данных мер натолкнулась на сопротивление определенных кругов истеблишмента. Так, вице-президент открыто выступил против отмены законов об амнистии под предлогом того, что нечего-де ворошить прошлое, это может лишь обострить обстановку,

привести к нежелательным последствиям. Демарш второго лица в иерархии власти вызвал негативную реакцию главы государства, получил решительный отпор. Этот факт говорил о нежелании консерваторов без боя сдавать позиции, они предпочитали все оставить по-старому. В этих коллизиях косвенно отразились процессы, строившиеся в течение длительного периода на вмешательстве вооруженных сил в политические процессы. Отсюда болезненное восприятие командованием верховенства гражданских лиц, намерения поставить армию под гражданский контроль.

Отмена законов об амнистии вызвала межгосударственные проблемы. Произошли конфликты с Эквадором и Уругваем. В феврале 2004 г. аргентинский МИД обратился во внешнеполитическое ведомство Эквадора с просьбой отозвать представителя, аккредитованного в Буэнос-Айресе. Причина была в том, что он вывез в город на своем автомобиле генерала, находившегося под домашним арестом по обвинению в пытках и в других тяжких преступлениях. Власти Эквадора сразу же выполнили требование.

Трения с политическим руководством Уругвая приобрели характер перепалки и взаимных упреков. Поводом послужило недовольство назначением заместителя военного атташе, обвиненного в причастности к репрессиям в годы диктатуры. «Пусть к нам не направляют карателя», — категорически заявил Киршнер. Подоплека разногласий крылась в том, что в Уругвае сохранял силу принятый парламентом в 1986 г. «закон о прощении», запрещавший привлекать к ответственности лиц, совершивших преступления в период диктатуры.

Отличительной чертой правления Киршнера было мгновенное и адекватное реагирование на события. Так, 2 апреля 2004 г. свыше 130 тыс. жителей столицы и других городов до отказа заполнили площадь перед зданием парламента. Они требовали обеспечить гражданам элементарную безопасность. Поводом для манифестации стало похищение и убийство 23-летнего юноши. Страсти были накалены до предела. В этих условиях власть не мешкала. Устами председателя высшего законодательного органа она пообещала провести и провела специальную парламентскую сессию, которая приняла законы, ужесточавшие наказания за подобные преступления. Губернатор провинции сместил министра внутренних дел. Обстановку удалось разрядить, но проблемы оставались. На это обстоятельство обратил внимание аргентинский исследователь Р. Фрага. Отмечая позитивные сдвиги в политической сфере, он заметил, что нерешенность социальных вопросов стала ахиллесовой пятой режима. В частности, он подчеркивал, что регулярные выступления так называемых пикетчиков, то есть людей, лишившихся работы, превратились в дестабилизирующий фактор [29, р. 14–16].

Секреты успеха

Ключевой фигурой команды Киршнера был председатель совета министров А. Фернандес, пользовавшийся особым доверием президента. Это человек, с которым Киршнер неизменно советовался по кардинальным проблемам перед принятием решений. Важную роль в кабинете играл руководитель министерства экономики Р. Лаванья, сохранивший свой пост, поскольку он приложил огромные усилия для удержания страны на краю пропасти. А вот отношения с министром юстиции Г. Белисом не сложились. Поначалу он активно содействовал продвижению законов об амнистии. Затем с чиновником пришлось расстаться. Аргументы главы государства сводились к тому, что тот проявил пассивность и бездействовал во время массовых беспорядков.

Подводя итоги традиционных «100 дней» пребывания на посту руководителя государства, аргентинский публицист Т. Элой Мартинес в статье, опубликованной в испанской газете *El País*, писал: «Ни один президент, кроме Киршнера, возникшего буквально из пустоты, не сумел за три месяца добиться того, что сделал он. — и продолжал: — Аргентина, не надеявшаяся иметь достойного лидера, внезапно обнаружила, что есть, кому довериться». Принципиальный вывод выражен в формуле: «Рецепт Киршнера, похоже, тривиальный. Он выполняет то, что обещал. Он говорит то, что думает» [30].

Позитивная динамика сохранялась. Успехи признавали и оппоненты. Правда, делали это в своеобразной форме. Руководитель объединения «Альтернатива за республику равных» Э. Каррио заявила: «Предпочтительнее быть в оппозиции к такому правительству, чем к прежнему, коррупционному и мафиозному» [31]. Исторический лидер партии радикалов

Р. Альфонсин подчеркивал: хотя в стране пока еще «хромающая демократия», подразумевая наличие социальных проблем, тем не менее мы в целом поддерживаем курс Киршнера [32]. Эти оценки резко контрастировали с мнением Менема, который в окружении соратников изрек: «Мы не хотим коммунизма в стране» [33].

Согласно опросу, проведенному по заказу газеты Clarín, свыше 2/3 респондентов ответили, что 2003 г. оказался для них хорошим. Дополнительным аргументом служил тот факт, что на родину возвращались многие из тех, кто в условиях дефолта эмигрировал в поисках лучшей доли. Так, по истечении четырех лет с момента вступления в должность главы государства стало очевидно, что на политическом небосклоне Аргентины зажглась яркая звезда.

Впечатляющие результаты высоко оценивали и отечественные исследователи. П.П. Яковлев отмечал: «Виртуозное решение проблем внешней задолженности, растущие экономические показатели, снижение безработицы, нищеты и инфляции, повышение пенсий и зарплат заставили население поверить, что выход из глубокого структурного кризиса найден» [34, с. 172–173, 198].

По нашему убеждению, Киршнер наряду с Лулой и Лагосом — это деятели, соответствовавшие задачам и реалиям наступившего века и тысячелетия. В отличие от некоторых латиноамериканских коллег эти лидеры демонстрировали способность к диалогу и компромиссам с оппонентами и несогласными, старались избегать резких движений, чреватых расколом в обществе, стремились соблюсти баланс различных, порой трудно совместимых интересов, объединить вокруг себя широкий круг граждан.

На международном поприще

На внешнеполитической арене Киршнер присоединился к тандему, состоявшему из президентов Чили и Бразилии. Вскоре после инаугурации глава государства посетил с рабочими и официальными визитами многие европейские страны. Побывал в Брюсселе, обменялся мнениями с тогдашним председателем Еврокомиссии Р. Проди, заявившим о готовности оказать помощь в осуществлении планов преодоления последствий экономического кризиса. Оттуда направился в Париж, где встречался с президентом, председателем сената и премьер-министром Франции. Затем прибыл в Испанию, был тепло принят королевской четой и премьером Х.М. Аснаром. Выступая перед предпринимателями, имевшими значительные капиталовложения в Аргентине, заверил их в том, что прежние ошибки впредь не повторятся [35]. Вторично он приехал в Испанию в январе 2004 г. и заручился обещаниями деловых кругов возобновить осуществление инвестиционных проектов на его родине [36].

Касаясь темы внешнего долга, Киршнер подчеркивал, что власти не отказываются выполнять ранее взятые обязательства. Но «не ценой голода и затягивания поясов», как он заявил в своей инаугурационной речи [37, р. 208]. Исходя из этой принципиальной позиции, Киршнер вел трудный, порой срывавшийся диалог с МВФ и остальными кредиторами. Президент показал качества неплохого переговорщика, проявлял умение балансировать, согласовывать зачастую несовместимые интересы. Избрание директором-распорядителем МВФ испанского экономиста Р. Рато, учитывая его позитивную роль посредника в смягчении напряженности, благоприятно отразилось на взаимоотношениях Аргентины со своими заемщиками.

Сложно складывались отношения Аргентины с «великим северным соседом». Раньше, при Менеме, они отличались особой близостью, сердечностью, автоматическим одобрением всех без исключения шагов ее администрации. С приходом в Розовый дом Киршнер заявил, что такого впредь не будет, но «нам нужно, чтобы американский рынок открылся для аргентинских товаров» [38, р. 199]. С тех пор отношения характеризовались прагматизмом и высокой степенью самостоятельности при принятии решений. После возвращения из Вашингтона глава государства уведомил министра иностранных дел о намерении непосредственно курировать этот участок работы в связи с его особой значимостью.

Администрация США затаила обиду на Киршнера за предоставление венесуэльскому лидеру У. Чавесу трибуны стадиона для произнесения перед своими сторонниками гневной речи по адресу тогдашнего хозяина Белого дома в момент, когда Дж. Буш находился с визитом на противоположном берегу Рио-де-ла-Платы — в Уругвае.

Кардинальному пересмотру подверглись связи с Кубой, находившиеся в состоянии на-

пряженности, даже на грани разрыва. Ф. Кастро присутствовал на инаугурации Киршнера, жители Буэнос-Айреса устроили ему теплый, радушный прием, он посетил дом, где родился столь почитаемый на острове Че Гевара. Устами своего президента Аргентина заявила, что впредь не поддержит в Комиссии ООН резолюцию, обвиняющую Кубу в нарушении прав человека. Интенсифицируя двусторонние связи, стороны обменялись визитами руководителей дипломатических ведомств

В то же время представлялось спорным и даже сомнительным распоряжение президента о смещении посла на Кубе. Это случилось после того, как дипломат оказал внимание известному кубинскому врачу-нейрохирургу, которая намеревалась накануне Рождества навестить своего сына, ранее эмигрировавшего в Аргентину. Власти Кубы противились поездке 84-летней дамы.

Разумеется, не обошел вниманием Киршнер и проблему Мальвинских (Фолклендских) островов, которые Аргентина считает своей исконной территорией, отторгнутой Великобританией. Но президент не повторил авантюру, предпринятую в свое время военными властями, завершившуюся позорным поражением. Вопрос оставался на повестке дня, с перспективой решить его в будущем. Об этом свидетельствовала ремарка, сделанная в январе 2003 г. министром иностранных дел Р. Бьельса, заявившим, что «если на это понадобится даже 400 лет, мы готовы ждать» [39].

2 апреля 2004 г. глава государства участвовал в ритуальной церемонии в городке Рио-Гранде на крайнем юге страны. Она была приурочена к 22-летию начала 74-дневной войны за Мальвины. Почтив память погибших, президент сказал: для многих родина ограничивается пределами федеральной столицы, «для меня она кончается Мальвинами и Огненной Землей», намекая на незыблемость территориальной целостности Аргентины [40]. Ранее власти отправили 200-килограммовый монумент для установки на кладбище местечка Дарвин, где захоронены многие участники. Это стало символом потепления двусторонних отношений, достигших нулевой отметки после войны. Затем они постепенно стали улучшаться, и английский премьер-министр Т. Блэр даже посетил Аргентину.

Грани личности

Киршнер — личность с обостренным чувством ответственности и собственного достоинства — зачастую позволял себе поступки и высказывания, не укладывавшиеся в рамки дипломатического протокола и этикета. В доказательство приведем два примера. Так, выступая на митинге в одном из беднейших кварталов столицы, он сравнил намечавшуюся встречу с американским президентом с боксерским поединком, в котором намеревался одержать победу нокаутом. А находясь в Монтевидео на саммите Меркосур, он пренебрег личным общением с президентом Уругвая, но зато беседовал с лидером уругвайской левоцентристской коалиции Т. Васкесом, готовившимся штурмовать вершину власти в октябре 2004 г.

Среди черт характера Киршнера — умение находить общий язык с разнообразным кругом лиц: элитой, интеллектуалами, простыми людьми, населяющими городские предместья, способность просто и понятно изложить свои мысли. Образ был бы неполным, если не сказать о его привязанности к малой родине. Несмотря на загруженность рабочих буден, он не порывал с ней связи, регулярно навещался туда, наслаждался ее фантастической природой и даже лечиться приезжал в Санта-Крус.

Президент отличался природной скромностью и щепетильностью. Его портрет был бы незавершенным, если не сказать о том, что он являлся фанатом любимой всеми соотечественниками игры — футбола, страстным поклонником команды «Рейсинг». Он неописуемо обрадовался ее победе над именитым соперником в тот момент, когда находился в больничной палате. Это подействовало лучше любого лекарства.

Мандат Киршнера завершался в октябре 2007 г. Значительный рейтинг поддержки свидетельствовал о хороших шансах избраться вторично, благо конституция это позволяла. Но он отказался выдвигаться. Аналитики размышляли о причинах столь нетривиального решения. По одной версии он намеревался взять передышку, чтобы, отстранившись от суеты повседневности, обдумать перспективы и ринуться в бой в следующем цикле. По другой — он сделал это, считая, что не хватит сил продолжать трудиться в бешеном ритме. Интерес представляет точка зрения отечественного исследователя Н.М. Яковлевой. Она разделяет мнение

аргентинского исследователя Р. Фраги, подметившего «удивительную особенность перонистов совпадать с настроениями общества и учитывать их в «спонтанной манере». Киршнер, утверждает Яковлева, счел «важным сосредоточить усилия на партийном строительстве» [41, с. 185].

Так или иначе, он предпринял неординарный ход. Выдвинул на пост, становящийся вакантным, не кого-либо из соратников, готовых продолжить начатый курс, а супругу, которая одержала убедительную победу на выборах.

Передав в 2007 г. полномочия, он остался в большой политике, помогая жене так же, как она делала прежде в отношении него. Недоброжелатели утверждали, что в период правления супруги он являлся своеобразным «серым кардиналом». Под конец 2009 г. в жизни Киршнера произошел крутой поворот. Он занял пост генерального секретаря Союза южноамериканских наций, образованного в 2005 г. Эта структура включает все страны субрегиона. Номинально ее попеременно возглавляют президенты. Но исполнительная власть находилась в руках персонажа, координирующего работу в промежутках между встречами на высшем уровне. Эта должность была отнюдь не представительской, она реально влияла на развитие объединения, которое в перспективе мыслится как прообраз единой Европы.

Деятельность в новой должности Киршнер начал с присущей ему целеустремленностью, энергией и энтузиазмом. Но не успел раскрыть потенциал политика континентального масштаба. Смерть помешала реализовать задумки. Тем не менее он успел сделать немало, заслужив высокую оценку руководителей многих стран. Свидетельством этого явилось их участие в церемонии прощания с ним в Буэнос-Айресе.

Пост, освободившийся после его кончины, остался вакантным. Не удалось найти равноценную замену. В сложившихся условиях принимается компромиссное решение сделать должность сменяемой. Отныне ее поочередно замещают представители стран, входящих в сообщество.

* * *

Н. Киршнера похоронили в присутствии небольшой группы людей на кладбище в Рио-Гальегосе, в городе, где он появился на свет, учился, возмужал, откуда ушел покорять вершины власти и куда вернулся теперь уже навечно. Год спустя там создали небольшой мавзолей, в который перенесли останки усопшего. В церемонии участвовали самые близкие: 32-летний сын Максимо, 21-летняя дочь Флоренсия и вдова Кристина, облаченная в траурные одежды, которые она не снимала до начала 2014 г.

В центре столицы, на знаменитой Майской площади, напротив Розового дома установлена скульптура Киршнера из бронзы и дерева размером в 2,4 метра, сооруженная шахтерами-земляками.

...Много лет, работая в Буэнос-Айресе, он приезжал на свою малую родину отдохнуть от повседневной суеты и насладиться красотами суровой природы. Есть поистине мистический смысл в том, что смерть застала его именно здесь, куда он приехал с любимой женой на короткий отдых и лечение после нескольких тяжелейших операций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Garrone V., Rocha L. Nestor Kirchner. Un muchacho peronista y la oportunidad del poder. — Buenos Aires. 2003.
2. Ibid.
3. Подробнее об этом см.: Дабагян Э.С. Аргентина: слагаемые успеха Альянса // Латинская Америка. 2000. № 8; Андропова В.П. 500 дней президента Фернандо де ла Руа // Латинская Америка. 2001. № 12.
4. Дабагян Э.С. Перонист остается на вершине власти // Латинская Америка. 2003. № 8.
5. Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. Часть 2. — М., 2009.
6. Дабагян Э.С. Перонист остается на вершине власти // Латинская Америка. 2003. № 8.
7. Там же.
8. Garrone V., Rocha L. Op. cit.
9. CNN en espanol. com. /2003/ americas /09/08/ argentina. elec..../index.htm

10. CNN en espanol. com. /2003/ americas /09/15/ argentina. elec..../index.htm
11. CNN en espanol. com. /2003/ americas /09/14/ baires. ap/index.html
12. El Mercurio. Santiago de Chile, 15.IX.2003.
13. Clarín. Buenos Aires, 30.IX.2003.
14. Ibid., 19.X.2003.
15. CNN en español. com. /2003/ americas/12/10/kirchner. man/index.htm
16. ALAI. América Latina en movimiento. Quito, 2003, № 375.
17. Подробнее об этом см.: *Дабагян Э.С.* Аргентина: векторы перемен // Латинская Америка. 2004. № 5.
18. La Jornada. México, 07.IX.2003.
19. *Дабагян Э.С.* Аргентина: векторы перемен // Латинская Америка. 2004. № 5.
20. Там же.
21. CNN en espanol. com. /2003/ americas /10/07/ argentina. ref .../index/html
22. CNN en espanol. com. /2003/ americas /12/30/ argentina. cort .../index.htm
23. CNN en espanol. com. /2004/ americas /02/17/ argentina. cort/index.htm
24. El Nacional. Caracas, 25.VII.2003.
25. *Garrone V., Rocha L.* Op. cit.
26. CNN en espanol. com. /2003/ americas /08/29/ espana. sucia /index.htm
27. ALAI. América Latina en movimiento. Quito, 2004, № 381.
28. CNN en espanol. com. /2004/ americas /01/10/ argentina. kirc./index.htm
29. Nueva Sociedad. Caracas, 2004, № 193
30. El País. Madrid, 07.IX.2003.
31. Clarín. Buenos Aires, 21.IX.2003.
32. Ibid., 10.X.2003.
33. Ibid., 19.X.2003.
34. Цит. по: Латинская Америка: испытания демократии. Часть 2.
35. CNN en espanol. com. /2003/ americas /07/10/ argentina. kirchner. jira. reut /index.html
36. CNN en espanol. com. /2004/ americas /01/28/ kirchner. espana /index.html
37. *Garrone V., Rocha L.* Op. cit.
38. Ibid.
39. CNN en espanol. com. /2004/ americas /01/22/ argentina. bielsa. ap/index.html
40. CNN en espanol. com. /2004/ americas /04/02/ aniversario. ap/index.html
41. Латинская Америка: испытания демократии. Часть 2.